

Поистине, человека нельзя судить по внешности. Взять хотя бы Гу Шияня и Е Вэньцзина: кто бы мог подумать, что всемогущий, властный и беспощадный в деловых кругах президент Гу в кругу близких окажется настолько нежным? И кто мог ожидать, что Е Вэньцзин, прославившийся в университете как холодный и неприступный красавец, на самом деле — простой и милый ребенок? Его отстраненность объяснялась не высокомерием, а тем, что он попросту не знал, как общаться с людьми.

Время шло, а Е Вэньцзин спал всё крепче. Гу Шиянь, впервые удерживающий кого-то в такой позе, чувствовал, что это — поистине сладкая ноша.

— А Янь, судя по всему, младший невестке предстоит долгий сон. Может, отнесешь его в комнату? — не выдержал Вэнь Сиюй, глядя на друга, который боялся пошевелиться, сохраняя одну и ту же позу.

Гу Шиянь покачал головой:

— Ничего. Редко когда ему удастся уснуть в такой шумной обстановке. Если я пошевелюсь, он сразу проснется. Оставим всё как есть. Если у вас другие планы — идите, мы скоро присоединимся.

— Планов нет, да и двигаться лень. Смотрю, как сладко спит младший невестка, и самому захотелось попробовать. Скажи, от такой позы правда не заболит шея?

Не успел Вэнь Сиюй договорить, как сидевший рядом Лу Цзинсяо подхватил его на руки, и в следующую секунду они застыли в точно такой же позе, как Гу Шиянь с супругом.

— А Сяо, ты чего! Напугал меня.

Лу Цзинсяо ответил:

— Разве ты не завидовал? Гу Шияню двадцать восемь, его жене — восемнадцать. Мне тридцать шесть, тебе двадцать восемь — разница невелика. Ты тоже мой маленький ребенок.

— Что ты мелешь! У тебя стыда нет, а мне еще нужно! — кокетливо возмутился Вэнь Сиюй.

Вэнь Сие подал голос:

— Эй, трое братьев, вы хоть немного сдерживайтесь! Тут еще трое одиноких псов сидят!

Ся Ичэнь поддержал его:

— Точно. Если собираетесь так демонстрировать свою любовь, в следующий раз не зовите меня гулять.

Гу Шиянь невозмутимо отозвался:

— Так найдите себе пару.

— Думаешь, найти жену — это как купить капусту на рынке? Сказал — и нашел? А Янь, тебе просто повезло. Если подумать, ты должен благодарить мою звездочку Ся Исина за то, что нашел супруга. Если бы тот не грезил днями напролет попасть в Дихао, ты бы никогда не встретил младшего невестку, — поддразнил Ся Ичэнь.

Гу Шиянь кивнул:

— Да, его заслуга тут есть. Но в последнем ты не прав: наша встреча с малышом была предрешена небесами. Мы бы всё равно встретились, это был лишь вопрос времени.

— Да-да, предначертано судьбой. Но А Янь, твой внешний образ в глазах окружающих по-настоящему пугает. Видел бы ты, как испугался сегодня младший невестка. Если бы он не был в тебя так сильно влюблен, наверняка давно бы сбежал, наслушавшись тех сплетен.

Ся Ичэнь вспомнил, как сегодня при друге прямо в лицо назвали его демоном, и не смог сдержать усмешку.

Пропев песен семь-восемь, Ся Исин окончательно выдохся. Глядя на мирно спящего соседа, он внезапно почувствовал, что тоже хочет отдохнуть.

— Брат, обними и меня, дай поспать, — попросил Ся Исин.

— Что? Ся Исин, ты что, перепил? — Ся Ичэнь опешил и уставился на него как на сумасшедшего.

— Сам ты перепил! А Цзин спит в объятиях брата Гу, у брата Сиюя тоже есть кому его обнять, мне плевать, я тоже хочу! — Ся Исин рванулся вперед, намереваясь сесть на колени к Ся Ичэню.

— Вали отсюда! Другие обнимают своих жен!

— Пф, жадина.

Вэнь Сие позвал:

— Маленькая Звездочка, иди сюда, брат Сие тебя обнимет. Подумаешь, не жена! Главное, чтобы было кому прижать к себе.

Ся Исин чаще всех из друзей брата видел именно Вэнь Сие. Тот всегда казался ему мягким,

словно нефрит, и постоянно улыбался, ведя себя с Ся Исином как старший брат. Услышав это, Ся Исин без колебаний направился к нему и тут же оказался в теплых объятиях.

В итоге во всем зале один Ся Ичэнь остался в одиночестве.

Вэнь Сиюй усмехнулся:

— А Чэнь, упустил такой шанс. Ну что, теперь кусаешь локти?

— Отвалите! Что за ерунда! Ся Исин, иди сюда.

— Не хочу! Кто тебя просил мне отказывать? Решил, что пару дней буду висеть на брате Сие.

Ся Исин отказался и обнял Вэнь Сие за шею.

— Ах ты, паршивец! — выругался Ся Ичэнь, но в глазах не было ни капли злости. Он снова подколот друга: — А Е, каково это — быть обнятым ребенком?

— М-м, неплохо. Теперь понятно, почему А Янь никак не может отпустить младшего невестку.

Е Вэньцзин спал очень долго. Когда он проснулся, было уже за пять часов. Вокруг царила тишина, лишь огни продолжали мерцать, напоминая, что место они не меняли.

— Проснулся? — над головой раздался низкий, слегка хриплый голос Гу Шияня, который, по-видимому, тоже только что открыл глаза.

— Угу. У тебя ноги не затекли?

— Нет, ты слишком легкий, — мягко ответил Гу Шиянь.

Е Вэньцзин обрадовался, но, что-то вспомнив, спросил:

— А остальные?

— Поверни голову и увидишь, — в голосе Гу Шияня послышалась улыбка, отчего Е Вэньцзин нахмурился, не понимая, что его так развеселило.

В следующее мгновение лицо Е Вэньцзина вспыхнуло красным.

— Это... они...? — запинаясь, спросил он, глядя на остальных, застывших в такой же позе.

Гу Шиянь отозвался:

— Малыш, А Юй и Ся Исин видели, как сладко ты спал, и страшно завидовали. Ну, делись впечатлениями: приятно спать в объятиях?

— М-м... приятно. Очень тепло и безопасно. Как в маминых объятиях, — тихо прошептал Е Вэньцзин.

Гу Шиянь усмехнулся:

— Что ж, похвалу я принял, но последнее вычеркни. Это объятия мужа, а не какой-то мамы.

— Спасибо. Насколько я помню, впервые в жизни кто-то обнимает меня, пока я сплю.

Слова Е Вэньцзина отозвались болью в сердце Гу Шияня. Не давая малышу погрузиться в печаль, он утешил его:

— У тебя есть я. Отныне я всегда буду обнимать тебя, когда ты спишь.

— Да! У меня есть ты, ты самый лучший! — Е Вэньцзин помедлил и спросил: — Гу Шиянь, ты... можешь поцеловать меня? В детском доме я видела, как мама-директор целовала в лоб детей, которые только что проснулись.

— Она тебя не целовала?

— Нет, я...

— В детском доме с тобой плохо обращались? — от мысли, что его малыша могли изолировать от других, в груди Гу Шияня вскипел гнев, голос стал холоднее.

Е Вэньцзин поспешно оправдался:

— Нет, нет, что ты! Мама-директор очень добрая, и другие учителя тоже. Это во мне проблема — я не люблю, когда другие подходят слишком близко.

Услышав это, Гу Шиянь вновь повеселел:

— Им нельзя, а мне можно? Малыш, я так счастлив.

С этими словами он слегка наклонился и коснулся губами лба Е Вэньцзина. Его губы были прохладными, словно утренняя роса на листе лотоса, освежающими и нежными. Этот поцелуй

был мимолетным, но наполненным бесконечной любовью.

<http://bllate.org/book/21897/2274849>